

«НЕУДАЧА» ОБЕРНУЛАСЬ ПРОРЫВОМ

Алексей Арбатов

Встреча в столице Исландии стала водоразделом между холодной войной и тридцатилетием невиданной разрядки напряженности

В послевоенной истории укрепления международной безопасности и предотвращения ядерного конфликта найдется не много событий, сравнимых по своему значению с саммитом в Рейкьявике в октябре 1986 г. Парадокс в том, что непосредственно на той встрече Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева и президента США Рональда Рейгана никаких конкретных договоренностей не было достигнуто. Более того, стороны разошлись в оценках угроз и разъехались по домам с чувством неудовлетворенности, что явственно прозвучало в их итоговых пресс-конференциях 12 октября.

И поэтому самое поразительное, что саммит в столице Исландии обозначил водораздел мировой политики — между холодной войной и тридцатилетним периодом беспрецедентной разрядки напряженности. Был задан мощный импульс заключению более десятка важнейших двух- и многосторонних соглашений, глубокому сокращению различных видов и типов вооружений и военной техники, стимулировал сотрудничество бывших противников в самых чувствительных сферах международной безопасности.

К настоящему времени этот уникальный период, к сожалению, завершился, мир втягивается в новую холодную войну и всеобъемлющую гонку вооружений. Но тот прошлый опыт останется в истории и должен послужить примером политического разрешения международных противоречий и предотвращения войн и вооруженных конфликтов.

Последний всплеск холодной войны

Чтобы оценить значение Рейкьявика, нужно вспомнить ситуацию начала 1980-х годов, явившуюся по степени мировой напряженности последним, но одним из самых острых моментов холодной войны. Как раз к 1986 г. наращивание ядерных вооружений в мире достигло исторического пика — порядка 62 000 боезарядов (с суммарной разрушительной мощностью в 3 млн «хиросимских» бомб), из которых примерно 98% приходилось на две сверхдержавы (1). В Афганистане Запад вместе с Китаем и исламским миром вели борьбу с целью нанести стратегическое поражение Советскому Союзу. Вооруженные конфликты бушевали на Ближнем Востоке, в Африке и Латинской Америке. В ноябре 1983 г. мир оказался на грани ядерной войны во

время учений НАТО «Эйбл Арчер», воспринятых в Москве как подготовка к ядерному нападению. Как назло, накануне (в сентябре) советские спутники предупреждения о ракетном нападении выдали ложную тревогу о пуске американских стратегических ракет, а незадолго до того над Сахалином был сбит пассажирский лайнер Южной Кореи.

Самый острый текущий кризис имел место в связи с начавшимся размещением в Европе 108 американских высокоточных баллистических ядерных ракет «Першинг-2» с коротким подлетным временем (7–12 минут) до Московского региона, а также 464 достававших до Урала крылатых ракет «Грифон», малозаметных для радаров ПВО. Это обосновывалось на Западе как ответ на наращивание с конца 1970-х годов советских баллистических ракет средней дальности СС-20 (РСД-10 «Пионер», по советскому наименованию).

В том же году президент Рейган объявил программу Стратегической оборонной инициативы (СОИ) — разработку системы противоракетной обороны с космическими эшелонами («Звездные войны»), которая ставила задачу «сделать ядерное оружие бессильным и устаревшим». Эта идея воплотилась в обширную программу исследований, разработок и испытаний разнообразных ударных и информационно-управляющих систем.

(Суммарные ассигнования на нее в 1985–1989 гг. составили 14,7 млрд долл.

(2). На сегодняшний день это было бы около 50 млрд долл. — примерно годовой оборонный бюджет России до 2022 г., по ее официальной статистике.)

Впоследствии в ряде стран появились легковесные суждения, что СОИ была всего лишь большим блефом и способом экономического изматывания Советского Союза. Конечно, те и другие мотивы, как обычно, присутствовали. Но главное в другом — вовлеченные в программу ведомства и корпорации, едва ли разделяя наивную мечту Рейгана, рассчитывали, что программа «Звездных войн» девальвирует ракетно-ядерные силы СССР и фактически вернет ситуацию к положению середины 1950-х годов — времени недостижимости США для ядерного оружия. В то время казалось, что это неизбежно разрушит Договор по ПРО от 1972 г. и основанный на нем контроль над ядерными вооружениями.

Дестабилизирующий эффект СОИ был чрезвычайно велик. Советский Союз не собирался оставлять вызов США без ответа. В 1985 г. в СССР был сформирован обширный комплексный план асимметричного ответа в виде программ СК-1000, Д-20 и СП-2000 **(3).** Они предусматривали конструкторские работы по противоспутниковому оружию для поражения космических эшелонов СОИ и создание собственных боевых орбитальных

станций. Также ускорились работы по советской системе ПРО (А-135), повышению живучести наступательных ракет и совершенствованию их средств преодоления американской обороны (4).

Не менее тяжелой была ситуация с наступательными стратегическими вооружениями. После ввода советских войск в Афганистан в 1979 г. США отказались от ратификации выстраданного в ходе тяжелейших переговоров Договора ОСВ-2 (5). Начавшиеся в 1980 г. переговоры по ядерным вооружениям в Европе и в 1982 г. переговоры по ограничению и сокращению стратегических вооружений были прерваны Москвой в 1983 г. после начала развертывания ракет США в Европе.

Тем временем в США набирала темп широкая программа обновления всех трех компонентов стратегической триады на новое поколение подводных лодок-ракетоносцев, тяжелых бомбардировщиков, наземных и морских баллистических ракет с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН), имевших повышенную возможность нанесения мощных и высокоточных разоружающих ударов по стратегическим силам и командным центрам СССР. Другой технический прорыв был обусловлен созданием в конце 1970-х годов компактных высокоточных крылатых ракет воздушного, морского и наземного базирования средней дальности (КРВБ, КРМБ и КРНБ соответственно). Они еще больше увеличивали количество ядерных боезарядов в стратегических силах и девальвировали системы ПВО, создавая угрозу ядерного удара с минимальным временем предупреждения благодаря своей низковысотной и непредсказуемой траектории. К тому же КРМБ размещались на многоцелевых подлодках и боевых кораблях и оснащались (как и КРВБ) и ядерными, и обычными боеголовками при невозможности отличить одни от других со спутников разведки.

Понятно, что СССР стремился сократить отставание и по наступательным системам ядерного оружия, причем, как обычно, под воздействием лоббирования оборонно-промышленного комплекса отвечал на каждую новую американскую систему несколькими своими. Таким образом, в середине 1980-х годов мир втягивался в беспрецедентную гонку вооружений на Земле и в космосе по принципиально новым системам оружия, и все это — на фоне острых международных конфликтов.

Путь к Рейкьявику

Заняв пост руководителя СССР в марте 1985 г., Михаил Горбачев сразу

поставил цель остановить скатывание мира к ядерной войне, прекратить гонку вооружений и облегчить осуществление в стране внутренних реформ. Понятно, что у него не было ни опыта, ни детальных планов для достижения поставленных целей. Однако у него было в избытке воли и энергии для старта движения по этому пути.

В марте 1985 г. в Женеве начались переговоры СССР и США по ядерным и космическим вооружениям (ЯКВ), которые шли параллельно по трем взаимосвязанным трекам: стратегическим вооружениям, ракетам средней дальности и противоракетной обороне, в которой программа СОИ предполагала задействовать космические вооружения. В январе 1986 г. Горбачев выдвинул грандиозную инициативу полной ликвидации ядерного оружия во всем мире к 2000 году. Специалистам было и тогда понятно, что это было утопией, но в качестве политической «затравки» нового радикального подхода к ядерному вопросу инициатива привлекла мировое внимание.

В конце ноября того же года состоялась первая встреча президентов СССР и США в Женеве, где было принято Совместное заявление с вошедшим в историю афоризмом: «Ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей» (6). Стороны в принципе договорились вести дело к сокращению стратегических наступательных вооружений на 50% и к достижению промежуточного соглашения по ракетам средней дальности в Европе. Но по космическим вооружениям дело стояло в тупике.

Наконец, 11–12 октября 1986 г. состоялась встреча руководителей двух держав в Рейкьявике. Ближайший помощник Горбачева Анатолий Черняев описывает рождение идеи саммита. Во время отпуска в Крыму в августе 1986 г., с раздражением прочтя бумаги из МИДа, Горбачев сказал ему: «Пиши — немедленно подготовить мое письмо президенту Соединенных Штатов с предложением встретиться в конце сентября — начале октября либо в Лондоне, либо, — помолчал немножко, — в Рейкьявике». Я вытаращил глаза. Спрашиваю: «Почему в Рейкьявике?» Он: «Ничего, ничего, на полпути от нас, и от них, и не обидно другим великим державам!» (7)

В Исландии, по существу, были согласованы принципиальные параметры будущих договоров по СНВ и ракетам средней дальности. Идея Горбачева «уполовинить» стратегические вооружения была сразу принята Рейганом, что американские советники приписывали его некомпетентности. Но, как писал Черняев, «в этом порыве была простая мудрость, которой давно пора было появиться в мировой политике... Здесь между ними проскочила искра взаимопонимания, они будто «подмигнули» друг другу на будущее... Больше

я уже не слышал заявлений вроде того, что в лице администрации США «мы имеем дело с политическими подонками, от которых всего можно ожидать» (8).

Но в части ПРО и космоса (СОИ) взаимопонимания не получилось. По свидетельствам очевидцев, на Рейгана произвели впечатление аргументы Горбачева о том, что СОИ была нацелена на получение стратегического превосходства и даже получение потенциала первого удара. Однако линия США не изменилась, Рейган свято верил в возможность космического щита (9).

Дипломатические прорывы

На встрече в Рейкьявике острые военно-политические проблемы не были решены, однако «дух Рейкьявика» стал мощным стимулом для конструктивной дипломатии в сфере контроля над ядерными вооружениями. В этом качественное отличие того саммита от аналогичных встреч в верхах, которые породили «дух Женевы» (1955 г.) или «дух Кэмп-Дэвида (1959 г.)». При этом главным движущим моментом перемен явилась настойчивая политическая линия Горбачева на окончание холодной войны и прекращение гонки вооружений. Важнейшую роль в качестве благоприятного фона дипломатических прорывов сыграл инициированный Горбачевым внутренний процесс либерализации в Советском Союзе.

Первый исторический по своему значению прорыв произошел уже через год после Рейкьявика. В декабре 1987 г. на саммите в Вашингтоне был подписан Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). По Договору было ликвидировано в два с лишним раза больше советских ракет, чем американских (соответственно 1846 и 846 единиц), и примерно втрое больше ядерных боеголовок на таких носителях. Этой арифметикой на протяжении последующих трех десятилетий возмущались некоторые российские политики и эксперты в погонах и без (10).

Но по стратегической высшей математике СССР остался в качественном выигрыше: ведь для него был устранен, по сути, крупный элемент стратегической ядерной угрозы. Советские ракеты не могли достать до США, а американские РСД могли наносить обезглавливающие и разоружающие удары вглубь советской территории. А непосредственно для американской территории Договор никаких угроз не отменил. По ДРСМД впервые в истории были ликвидированы ядерные вооружения СССР и США двух классов, причем в глобальном масштабе (это называлось «двойной глобальный ноль»),

и это сопровождалось беспрецедентно широкой и глубокой (интрузивной) системой проверки. Политический эффект Договора тоже был чрезвычайно велик.

По логике, следующим по очереди должен был стать договор по стратегическим вооружениям, поскольку важнейший «довесок» к таким вооружениям на стороне США в виде ракет средней дальности на передовых рубежах был устранен благодаря ДРСМД. Однако под влиянием набравшей силу волны разрядки напряженности и из-за некоторого затягивания переговоров по СНВ вперед вышел другой исторический договор, причем многостороннего характера, — Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ).

Ему предшествовали безуспешные переговоры, которые шли с 1973 г. и касались только Центральной Европы. Расширение пространственного охвата переговоров и политический импульс ДРСМД позволили всего за полтора года переговоров подписать новый Договор в Париже 19 ноября 1990 г. Он обусловил сокращение до равных потолков тяжелых наступательных вооружений пяти категорий **(11)** войск общего назначения стран Варшавского договора и НАТО. При этом Восток должен был сократить до уровней паритета на европейском театре вчетверо больше вооружений, чем Запад (34 700 и 8700 единиц, соответственно **(12)**). Но опять-таки причина была в том, что у Востока, вопреки предыдущей официальной советской статистике, этих вооружений на деле было изначально намного больше.

Гениальность концепции ДОВСЕ была в том, что вооруженные силы были не просто линейно сокращены на пространстве целого континента **(13)**, а учитывался геостратегический фактор: концентрация оставшихся войск была перемещена из района соприкосновения в центре Европы на периферию континента и за океан, а обратная переброска запрещалась разветвленной системой контроля и мер доверия. Так был устранен синдром Второй мировой войны, довлевший и над Востоком, и над Западом, — угроза внезапного масштабного нападения авиации и танковых армий.

Уже в следующем 1991 г. 31 июля произошел третий исторический шаг — был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ-1), по которому СССР и США впервые не только ограничили наращивание, а физически сократили свои межконтинентальные ядерные средства по числу носителей примерно на 25%, а по боезарядам — на 50% **(14)**. Были согласованы беспрецедентные качественные ограничения разных систем оружия, обширный режим транспарентности и интрузивные методы

контроля РГЧ ИН на ракетах (включая осмотр боеголовок в головных частях ракет, снижение ракетного забрасываемого веса, запрет на шифрование телеметрической информации при ракетных испытаниях и обмен ею).

Еще важнее, что Договор путем структурных ограничений понизил обоюдную возможность первого (разрушающего) ядерного удара и создал систему предсказуемости, заложив основу стратегической стабильности на много лет вперед. Это отражало другое революционное достижение переговоров по ДСНВ-1: в его рамках в 1990 г. была согласована (в первый и, к сожалению, в последний раз) концепция стратегической стабильности, закреплённая как правовая норма в Совместном заявлении России и Соединённых Штатов **(15)**. Это понятие определялось как стратегические отношения, устраняющие «стимулы для нанесения первого ядерного удара». Принципами стратегической стабильности для будущих соглашений были: учет взаимосвязи наступательных и оборонительных (ПРО) вооружений, снижение концентрации боезарядов на носителях и оказание предпочтения высокоживучим системам оружия. Согласно логике документа, если ни одна из сторон не имеет возможность первым ударом существенно снизить свой ущерб от возмездия другой стороны, то развязывание войны (первый удар) не станет продолжением политики иными средствами, даже в случае острого конфликта интересов государств.

Эти принципы в той или иной мере нашли воплощение в последующих соглашениях: Договоре СНВ-2 (1993 г.), Рамочном соглашении СНВ-3 (1997 г.), Договоре по стратегическим наступательным потенциалам СНП (2002 г.) и Договоре СНВ-3 (2010 г.), по которому удалось сократить общее число боеголовок стратегических сил ниже уровня начала 1970-х годов (по Временному соглашению СНВ-1 от 1972 г.).

Подрывное воздействие крылатых ракет тоже удалось взять под контроль. После того как по Договору РСМД (1987 г.) были полностью ликвидированы КРНБ (вместе с баллистическими ракетами средней и меньшей дальности), по ДСНВ-1 была ограничена численность КРВБ на бомбардировщиках. Были также лимитированы и ядерные КРМБ (потолком по 880 ед.) без режима верификации, на основе политически обязывающего соглашения и уведомлений, которые стороны никогда не нарушали **(16)**. Таким образом, посредством контроля над вооружениями крупнейшие технические прорывы 1970–1980-х годов были купированы, а их эффект оказался фактически обращен вспять.

Наконец, в 1991–1992 гг. в первый (и последний) раз благодаря позитивному

влиянию ДРСМД и ДОВСЕ были приняты параллельные политически обязывающие меры Москвы и Вашингтона по глубокому сокращению оперативно-тактических ядерных вооружений (ТЯО). Этот класс ядерных систем (дальностью до 500 км) предполагалось сократить с двух сторон примерно в 8–10 раз (!). Отметим, что Договоры по РСМД, СНВ-1 и меры по ТЯО помимо всего прочего облегчили вывоз всего ядерного оружия с территории союзных стран и советских республик в Россию, что устранило ядерный фактор из последующих конфликтов постсоветских государств.

В основном в зачет сокращений по ДСНВ-1 из Украины, Белоруссии и Казахстана было вывезено 350 МБР и 84 тяжелых бомбардировщика. Указанные страны присоединились к ДСНВ-1 в 1994 г., после чего Договор формально вступил в силу. США и Великобритания активно этому содействовали и в том же году подписали с Украиной и Россией Будапештский меморандум с гарантиями суверенитета и территориальной целостности Украины в обмен на отказ от ядерного оружия.

Как писал Юрий Назаркин, руководитель советской делегации на переговорах по ДСНВ-1, «Договор СНВ-1 стал единственным из всех договоров, который не подвергался сомнению за все 15 лет своего существования, остановил гонку вооружений, предотвратив расход средств на дальнейшие вооружения, а по истечении своего срока действия был заменен новым договором СНВ-3, который был основан именно на том самом «моем» Договоре» (17).

Один из самых авторитетных российских специалистов по стратегическим вооружениям (в 1993–2001 гг. начальник 4-й ЦНИИ МО РФ) генерал-майор Владимир Дворкин подчеркивал: «Один из уроков Договора СНВ-1 для нынешних условий заключается в том, что в результате договорных отношений у России сохраняется возможность поддерживать ядерный баланс с США ... несмотря на многократное американское превосходство в располагаемых средствах для сохранения и развития ядерных сил. Сам же Договор СНВ-1 надолго останется энциклопедией знаний и опыта, которые уже в полной мере использовались при подготовке следующих договоров и будут востребованы в дальнейшем... И конечно же, всего этого нельзя было достичь без глубокого понимания складывающейся обстановки и решительности М.С. Горбачева» (18). В части эффекта Договора для стратегической стабильности В. Дворкин подчеркивает: «...Если оценивать его с позиций времени, когда он был подписан, то в сокращенном составе в соответствии с его условиями Стратегические ядерные силы (СЯС) СССР не только сохраняли, но и увеличивали потенциал ядерного сдерживания, то есть

эффективность ответного удара за счет снижения мощности разоружающего удара Стратегических наступательных сил (СНС) США» (19).

Правда, по ПРО и СОИ достичь договоренности не удалось. Американская сторона стремилась расшатать Договор по ПРО через его «широкую интерпретацию», дававшую зеленый свет космическим экспериментам с системами поражения на новых физических принципах (в частности, с использованием направленной энергии). Также Вашингтон не соглашался увязывать сокращение стратегических вооружений с соблюдением Договора в его оригинальном виде с запретом на космические системы ПРО (статья V). Попытки советской стороны заключить соглашение о том, чтобы не пользоваться правом выхода из Договора по ПРО в течение определенного времени, тоже не имели успеха (20). Однако вопрос решили другим путем. Советский Союз сделал одностороннее заявление, что может выйти из Договора по СНВ-1, если США нарушат Договор по ПРО или выйдут из него, то есть заменил юридическую привязку на политическую. США не отрицали право советской стороны на выход из Договора по СНВ-1 при определенных условиях, т.е. негласно приняли идею политической увязки (21).

Время показало правильность более гибкого подхода Москвы. Заключение ДСНВ-1 ослабило позиции сторонников СОИ в США. Технические трудности и сокращение ассигнований на программу повлекли ее свертывание. Сенатская комиссия во главе с сенатором Сэмом Нанном дезавуировала правомерность «широкой интерпретации» Договора по ПРО. Следующая администрация под руководством Джорджа Буша пересмотрела цели СОИ: вместо защиты от массированных ударов она должна была отражать ограниченные или случайные ракетные пуски. А демократическая администрация Билла Клинтона перенацелила ПРО на защиту от нестратегических ракет наряду с сохранением Договора по ПРО в первоначальном виде.

В итоге импульс Рейкьявика позволил в течение последующих трех десятилетий радикально сократить ядерные арсеналы и силы общего назначения СССР/России и США/НАТО. Политика — искусство возможного, осуществить мечту Горбачева и полностью ликвидировать ядерное оружие к 2000 году не удалось (как, впрочем, и мечту Рейгана сделать ядерное оружие «бессильным и устаревшим»). Но к 2000 году глобальные ядерные арсеналы уменьшились с 60 000 боезарядов примерно до 20 000 единиц, а к 2022 г. — приблизительно до 10 000 (22). Одновременно была существенно снижена международная напряженность и практически сведена на нет угроза ядерной

войны.

Тридцать семь лет спустя

Стагнация ядерного разоружения началась во втором десятилетии XXI века после Договора СНВ-3 под влиянием перестройки миропорядка, ускорения технологического развития и утраты прежних ориентиров в контроле над вооружениями. В политической сфере это стало заметно после 2012 г. Внутрirosсийские причины перемен лежат за рамками настоящей статьи, но во внешнем мире Москва заявила о нежелании мириться с моделью неравноправных отношений с Западом. Был взят курс на активную дипломатию и восстановление военной мощи для возрождения великодержавного статуса России и противодействия продвижению НАТО на постсоветское пространство, его политике смены режимов в остальном мире. С 2013 г. разразился украинский кризис, в 2014 г. произошло присоединение Крыма к России, и началась война на Донбассе. В 2015 г. Москва впервые в истории открыто предприняла большую военную операцию на Ближнем Востоке (в Сирии). Этот поворот был завершён в феврале 2022 г. началом специальной военной операции России на Украине.

В настоящее время вооружённый конфликт на Украине является эпицентром беспрецедентного обострения международной напряжённости, в котором НАТО косвенно ведёт войну с Россией через масштабные поставки Киеву вооружений и военной техники, а также беспрецедентные экономические и политические санкции, призванные нанести России «стратегическое поражение», о чем неоднократно говорила Москва (23). Возрождается интенсивное военное противостояние России и США/НАТО в Восточной Европе, зонах Балтийского и Черного морей, Арктике и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Опасность большого вооружённого столкновения России и США/НАТО, в том числе с применением ядерного оружия, вновь нависла над Европой и остальным миром. Впервые в истории приближенные к власти российские политологи открыто призывают к развязыванию ядерной войны (24).

Под влиянием гонки вооружений и роста политических противоречий разрушается система ограничения и нераспространения ядерного оружия и обычных вооружённых сил и вооружений. Еще в 2002 г. США денонсировали Договор по ПРО, ссылаясь на растущую ракетную угрозу «стран-изгоев», хотя на тот момент это не вызвало кризиса в отношениях с Россией. Но в 2019 г. они вышли из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности

(ДРСМД), обвинив Россию в его нарушении и наметив развертывание своих ракет такого класса в противовес аналогичным системам КНР в Азии. В 2020 г. та же участь постигла Договор по открытому небу. В 2023 г. и Россия приостановила действие Договора СНВ-3,

ввиду курса США на «стратегическое поражение» России в украинском конфликте и из-за отсутствия ограничений на ядерные силы Великобритании и Франции (25). Вслед за этим РФ денонсировала Договор по обычным вооруженным силам в Европе, участие в котором приостановила еще с 2015 г. из-за расширения НАТО на восток (26).

Скорее всего, следующей жертвой пароксизма разрушения станет Договор о запрещении ядерных испытаний, о чем уже было сделано предупреждение на самом высоком российском уровне (27). Возобновление натурных ядерных испытаний нанесет финальный удар по Договору о нераспространении ядерного оружия, а через несколько лет рассыплются существующие безъядерные зоны, и в следующие десятилетия вместо нынешних девяти государств — обладателей ядерного оружия их станет 15–20. Рухнут договоры, запрещающие вывод ядерного оружия в космос и его размещение на дне морей и океанов.

Сам собой отпадет вопрос подключения к процессу третьих ядерных держав: Великобритании, Франции (как требует Россия) и Китая (в чем заинтересованы США). Тем более не получится вовлечь в переговоры другие ядерные государства. Рано или поздно ядерное оружие неизбежно попадет к террористическим организациям.

Те, кто многие годы отрицал взаимосвязь договоров по контролю над вооружениями и степени угрозы ядерной войны (28), должны ответить, почему в обстановке роста реальной угрозы ядерной войны договоры по контролю над вооружениями рассыпаются как картонный домик? Ответ очевиден: потому что договоры мешают возвращению ядерного оружия в функцию орудия войны и военного устрашения. Эти договоры являются основой мира и стратегической стабильности — до тех пор, пока человечество не придумало другого фундамента всеобщей безопасности.

Для смены нынешних угрожающих трендов необходимо в первую очередь добиться прекращения огня и начала мирного урегулирования украинского конфликта. На этой основе — начать отход от всеобъемлющей конфронтации России и НАТО в Европе, устранить препятствия для восстановления Договора СНВ-3 и начать переговоры о следующем соглашении на период после 2026 г. Реставрация несущих опор разоружения позволит расширить

диалог на другие виды вооружений и военных технологий, поэтапно вовлечь в процесс третьи ядерные державы, укрепить режимы нераспространения оружия массового уничтожения.

Посол Ю. Назаркин писал: «Вспоминая сейчас, как сорок лет назад... начинался процесс окончания холодной войны, хочется, конечно, представить себе новую чудодейственную встречу, которая приведет к рассасыванию нынешней конфронтации. Но, увы, преодолеть политическую инерцию значительно сложнее, чем совладать с инерцией физической».

И тем не менее преодолеть политическую инерцию необходимо, ибо она неуклонно влечет мир к вселенской катастрофе. Рейкьявский поворот показал, что это возможно даже в самых трудных условиях — при наличии политической воли и адекватном понимании национальных интересов и международных приоритетов безопасности.

Материал вышел в № 2 журнала «Горби»

Источник: <https://gorby.media/articles/2023/10/06/neudacha-obernulas-proryvom>

Фото: ТАСС

Сноски:

1. Cochran T., Arkin W., Hoeing M. Nuclear Weapons Data book. U.S. Nuclear Forces and Capabilities. Volume I, Natural Resources Defense Council Inc., Cambridge, Mass., Harper & Row, Publ., Inc. 1984, pp. 30-35; SIPRI Yearbook 2019: Armaments, Disarmament and International Security. Oxford University Press, 1986. pp. 40–81.
2. Ballistic Missile Defense Technologies, U.S. Congress, Office of Technology Assessment, Washington, DC. U.S. Government Printing Office, 1985. 328 p. Available at: <https://ota.fas.org/reports/8504.pdf> (accessed 27.02.2020); SDI: Technology, Survivability, and Software, U.S. Congress, Office of Technology Assessment, Washington, DC, U.S. Government Printing Office, 1988. 283 p. Available at: <https://ota.fas.org/reports/8837.pdf> (accessed 25.02.2020); Report to the Congress on the Strategic Defense Initiative, 1989. Washington DC, U.S. Government Printing Office. March 13, 1989, p. 8–2.
3. Dvorkin V. Space Weapons Programs. Outer Space: Weapons, Diplomacy, and Security. (Arbatov A., Dvorkin V., eds. Washington, Carnegie Endowment for International Peace, 2010, pp. 30–45.)
4. Именно тогда для обхода космических рубежей СОИ началась разработка ракетно-планирующих гиперзвуковых систем («Альбатрос») и подводных автономных аппаратов большой дальности («Статус-6»), которые 35 лет спустя были обнародованы в России президентом В.В. Путиным и получили название систем «Авангард» и «Посейдон».
5. Отказавшись от ратификации ОСВ-2, США заявили, что не будут превышать его потолки, но все-таки как раз к саммиту в Рейкьявике превысили потолок в 1320 многозарядных ракет и тяжелых бомбардировщиков с крылатыми ракетами, поставив крылатые ракеты на 161-й бомбардировщик.
6. Совместное советско-американское заявление. 21 ноября 1985 г.
7. Черняев А. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. «Прогресс» — «Культура». 1993. С. 105.
8. Там же. С. 115.
9. Назаркин Ю. О дипломатических буднях и другие истории. Воспоминания дипломата. МГИМО-Университет. 2011 г. С. 260.

10. Между тем, по развернутым ракетам сокращение было почти равным: для США 442 единицы, а для СССР — 465, остальные советские ракеты хранились на складах. При этом в Европе были уже развернуты 442 американские ракеты (которые вызвали наибольшую озабоченность как угроза обезглавливающего удара по СССР) и в полтора раза меньше советских — 303 единицы (Гринеvский О. Перелом. От Брежнева к Горбачеву. Москва. Олимпия. 2004. С. 28. Grinevskiy O. Perelom. Ot Brezhneva k Gorbachevu [The break. From Brezhnev to Gorbachev.] Moscow. Olimpia. 2004, p. 591.)
11. К ним относились танки, боевые бронированные машины, артиллерия крупных калибров, боевые нестратегические самолеты и вертолеты.
12. См.: Антонов А., Аюмов Р. Контроль над обычными вооружениями в Европе — конец режима или история с продолжением? // ПИР-Центр. — М., 2012. — 1 (27) 2012. — С. 12.
13. Простое равенство в силах не гарантирует безопасности даже в сфере СНВ, и тем более — с силами общего назначения. Как показал июнь 1941 г., для нападения агрессор может сконцентрировать силы на главном участке и выбрать время для внезапного удара.
14. Потолки Договора составляли 1600 носителей, 6000 боезарядов, в том числе 4900 боезарядов МБР и БРПЛ, в том числе 1100 ед. для боезарядов МБР на мобильных пусковых установках и 1540 боезарядов на МБР тяжелых типов.
15. Совместное заявление относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и дальнейшему укреплению стратегической стабильности. Государственный визит президента СССР М.С. Горбачева в Соединенные Штаты Америки, 30 мая — 4 июня 1990 года. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1990. С. 197–199; Soviet-United States Joint Statement on Future Negotiations on Nuclear and Space Arms and Further Enhancing Strategic Stability. 01.06.1990. <https://bush41library.tamu.edu/archives/public-papers/1938>. “Soviet-United States Joint Statement on Future Negotiations on Nuclear and Space Arms and Further Enhancing Strategic Stability,” June 1, 1990, URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=18541>. (accessed 15.03.2018).
16. С 2011 г. США сняли с вооружения все ядерные КРМБ, чему, видимо, последовала и Россия.

17. Назаркин Ю. О дипломатических буднях и другие истории. Воспоминания дипломата. МГИМО-Университет. 2011 г. С. 260.
18. Дворкин В. Спасительная открытость. «Новая газета». 06.07.2021. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/07/06/spasitelnaia-otkrytost>.
19. Там же.
20. Логика этого варианта была сомнительна и означала, что из этого Договора нельзя выходить, даже если его соблюдение ставит «под угрозу высшие интересы» государства, а именно этим было обусловлено право выхода по статье XV Договора по ПРО.
21. Назаркин Ю. О дипломатических буднях и другие истории. Воспоминания дипломата. МГИМО-Университет. 2011 г. С. 217.
22. SIPRI Yearbook 2019: Armaments, Disarmament and International Security. Oxford University Press, 2021. P. 334.
23. Владимир Путин обратился с Посланием к Федеральному собранию. Церемония оглашения прошла в Москве в Гостином дворе. Послание президента Федеральному собранию. 21 февраля 2023 года. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>
24. Караганов С.. Применение ядерного оружия может убереечь человечество от глобальной катастрофы. Профиль, 13.06.2023. <https://profile.ru/politics/primenenie-yadernogo-oruzhiya-mozhet-uberech-chelovechestvo-ot-globalnoj-katastrofy-1338893/> (accessed 01.07.2023).
25. Послание президента Федеральному собранию. // Официальный сайт президента России, 21.02.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>.
26. Заявление руководителя делегации Российской Федерации на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности и контроля над вооружениями А.Ю. Мазура на пленарном заседании Совместной консультативной группы по Договору об обычных вооруженных силах в Европе. Вена, 10 марта 2015 года. // МИД России. 10.03.2015. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/at/1505429/>.
27. Послание президента Федеральному собранию. // Официальный сайт президента России. 21.02.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>.
28. Караганов С.А., Суслов Д.В. 2019. Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности. Доклад.